

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Планы и стратегии реагирования и восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на международном уровне с точки зрения права на развитие

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Саада Альфарги, представленный в соответствии с резолюциями [33/14](#) и [42/23](#) Совета по правам человека.

---

* [A/77/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Саада Альфарарги

Резюме

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение резолюций [33/14](#) и [42/23](#) Совета, Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие Саад Альфарарги рассматривает меры реагирования в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и восстановления после нее с точки зрения права на развитие на глобальном уровне, выделяет положительный опыт и анализирует трудности в обеспечении равенства между странами. Специальный докладчик завершает доклад рекомендациями относительно учета права на развитие в соответствующих планах и стратегиях реагирования и восстановления.

I. Деятельность Специального докладчика

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение резолюций [33/14](#) и [42/23](#) Совета по правам человека.
2. На пятьдесят первой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие Саад Альфарарги представит Совету тематический доклад ([A/HRC/51/30](#)), в котором он рассмотрит планы реагирования на пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19) и восстановления после нее на национальном уровне с точки зрения права на развитие. Он осветит передовую практику и проанализирует проблемы, связанные с обеспечением значимого участия правообладателей внутри стран. В заключение он вынесет рекомендации относительно учета права на развитие в планах и стратегиях восстановления после пандемии COVID-19. В докладе будет также содержаться краткий обзор деятельности Специального докладчика в период с сентября 2021 года по июль 2022 года.

II. Планы и стратегии восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и право на развитие

A. Введение

3. В резолюции, учреждающей мандат Специального докладчика, содержится просьба к Специальному докладчику содействовать поощрению, защите и осуществлению права на развитие в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и других согласованных на международном уровне решений, принятых в 2015 году, включая Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий (2015–2030 годы), Аддис-Абебскую программу действий третьей Международной конференции по финансированию развития и Парижское соглашение, и с этой целью взаимодействовать с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами. В 2020 году Генеральная Ассамблея в пункте 50 своей резолюции [75/182](#) предложила Специальному докладчику совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по праву на развитие представить доклад о предпринимаемых на национальном, региональном и международном уровнях усилиях по поощрению и реализации права на развитие, с учетом обстоятельств реагирования на пандемию COVID-19 и преодоления ее последствий. Выполняя этот мандат, Специальный докладчик намерен рассмотреть в настоящем докладе соответствие различных планов и стратегий преодоления последствий пандемии COVID-19 праву на развитие на международном и региональном уровнях.
4. В настоящем докладе Специальный докладчик опирается на руководящие принципы и рекомендации относительно практического осуществления права на развитие, которые он представил Совету по правам человека в сентябре 2019 года¹. Эти руководящие принципы стали результатом всемирных консультаций, проведенных в 2018 и 2019 годах. В консультациях приняли участие представители различных групп, которые выявили примеры передовой практики в области разработки, осуществления, мониторинга и оценки политики и программ, способствующих реализации права на развитие. Специальный докладчик также продолжает анализировать проблемы, с которыми сталкиваются заинтересованные стороны, и выносить практические рекомендации

¹ [A/HRC/42/38](#).

относительно того, как учитывать право на развитие в планах и стратегиях восстановления после пандемии COVID-19.

В. Политика и нормативная база

5. В статье 1 Декларации о праве на развитие говорится, что «право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии... а также содействовать ему и пользоваться его благами». В Декларации также приводятся принципы, которыми следует руководствоваться при принятии политических решений, касающихся реагирования на пандемию COVID-19 и преодоления связанных с ней последствий, и согласно которым, в частности: а) государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие, и должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении препятствий на его пути (ст. 3.1); б) государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека (ст. 3.3); в) государства должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие (ст. 4.1), и необходимо эффективное международное сотрудничество в предоставлении развивающимся странам соответствующих средств и возможностей для ускорения их всестороннего развития (ст. 4.2); г) должны быть приняты эффективные меры по обеспечению активной роли женщин в процессе развития (ст. 8.1); е) государства должны поощрять участие населения во всех областях в качестве важного фактора процесса развития и в осуществлении в полной мере всех прав человека (ст. 8.2); ф) следует принимать меры для обеспечения полного осуществления и прогрессивного укрепления права на развитие, включая разработку, принятие и осуществление политических, законодательных и других мер на национальном и международном уровнях (ст. 10).

6. При составлении Повестки дня на период до 2030 года в ее основу легли цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, включая полное уважение международного права, в нее были заложены положения Всеобщей декларации прав человека и учитывались положения других документов, в частности Декларации о праве на развитие. Ключевые принципы Декларации о праве на развитие подтверждены во всей Повестке дня на период до 2030 года². Генеральная Ассамблея в своей резолюции [75/290](#) об обзоре осуществления резолюций Ассамблеи [67/290](#) о формате и организационных аспектах политического форума высокого уровня по устойчивому развитию и [70/299](#) об осуществлении последующей деятельности в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и проведении обзора хода ее реализации на глобальном уровне напомнила, что Повестка дня на период до 2030 года подкрепляется положениями Декларации о праве на развитие³. Цель 17 в области устойчивого развития включает в себя обязательства государств по укреплению средств осуществления Повестки дня на период до 2030 года и активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития

² Резолюция [70/1](#) Генеральной Ассамблеи, пункт 10.

³ Резолюция [75/290](#) В, преамбула.

Задачи, связанные с целью 17, созвучны Декларации о праве на развитие и подчеркивают важность международного сотрудничества в области финансов (задачи 17.1–17.5); технологий (цели 17.6–17.8); наращивания потенциала (цель 17.9); торговли (цели 17.10–17.12); и в решении системных вопросов, например связанных с финансами, укреплением последовательности политики и деятельности учреждений и партнерствами с участием многих заинтересованных сторон, которые мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы, с тем чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития, особенно в развивающихся странах, а также с данными, мониторингом и подотчетностью (задачи 17.13–17.19).

7. По оценке Специального докладчика, планы по реагированию на пандемию COVID-19 и восстановлению после нее, по сути, являются планами развития; таким образом, они должны соответствовать праву на развитие, обязательствам, принятым в Повестке дня на период до 2030 года, и, самое главное, обещанию, что никто не будет забыт. Специальный докладчик убежден, что ни одна из вышеупомянутых целей не может быть эффективно достигнута без информированного и активного участия всех заинтересованных лиц и всех затрагиваемых народов и общин во всех процессах и на всех уровнях принятия решений в отношении оценки, планирования, мониторинга и реализации планов и стратегий восстановления после пандемии COVID-19.

III. Нынешняя практика и сотрудничество на международном уровне

A. Учет права на развитие в планах и стратегиях восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19): практические примеры

8. Для сбора информации о том, в какой степени правообладатели находятся в центре процесса принятия решений по вопросам восстановления после пандемии COVID-19 и восстановления после нее, Специальный докладчик обратился к государствам — членам Организации Объединенных Наций, соответствующим международным организациям, организациям гражданского общества, неправительственным организациям, аналитическим центрам, специалистам-практикам и научным кругам с призывом представить свои материалы⁴. Некоторые страны предоставили практические примеры того, как они извлекли пользу из международного сотрудничества при разработке и осуществлении планов и стратегий реагирования на пандемию COVID-19 и последующего восстановления, а также обзор своих усилий по борьбе с пандемией на глобальном и региональном уровнях и трудностей, с которыми им пришлось столкнуться в этом отношении⁵. Несколько представителей гражданского общества также представили примеры планов и стратегий восстановления, которые включают в себя основанные на широком участии инклюзивные практики, в том числе с учетом гендерных аспектов, и описали многочисленные проблемы, с которыми

⁴ Призыв к предоставлению материалов размещен на сайте по адресу: www.ohchr.org/en/calls-for-input/calls-input/call-inputs-special-rapporteur-right-development-covid-recovery-plans.

⁵ Материалы, полученные от стран, доступны на сайте по адресу: www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-development. Информацию о своих планах и стратегиях восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) представили следующие страны: Бурунди (19 апреля и 25 мая); Коста-Рика (28 марта); Ирак (1 апреля); Кения (29 марта); Малайзия (21 апреля); Маврикий (28 марта); Мексика (28 марта); Филиппины (8 марта и 25 мая); и Сирийская Арабская Республика (2 марта).

сталкиваются маргинализированные части общества, в частности, в странах с низким уровнем дохода. Они также привели примеры проблем, возникающих в результате действий многосторонних банков и других участников процесса развития⁶. Специальный докладчик признает, что из-за пандемии многие заинтересованные стороны были вынуждены перенаправить ресурсы. Он благодарен всем тем, кто уделил свое время и усилия, чтобы представить материалы, тем самым дав ему возможность привести примеры, которые могут быть адаптированы и использованы в будущем.

9. Многие государства прилагают усилия для выхода из экономического спада, вызванного пандемией, и одновременно для повышения их устойчивости к будущим потрясениям.

10. Согласно представлению правительства Маврикия от 28 марта 2022 года, страна пользуется преимуществами от реализации проектов инфраструктуры здравоохранения и пожертвованиями от разных стран в виде медицинского оборудования, средств защиты и вакцин. Он также смог привлечь иностранные инвестиции в частную инфраструктуру здравоохранения и медицинское страхование, а также заключил с международными поставщиками соглашения о закупке вакцин. Поддержка Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и партнерские отношения с дружественными странами сыграли решающую роль в национальных усилиях по реагированию на пандемию COVID-19.

11. Организация Объединенных Наций через Партнерство за действия в интересах «зеленой» экономики предоставляет техническую поддержку и финансирование для развития национального потенциала по восстановлению после пандемии COVID-19. Начиная с июня 2021 года, были организованы онлайн-семинары с участием различных заинтересованных сторон, включая представителей широкой общественности, озеленителей, сельхозпроизводителей, исследователей, ученых, экспортеров и розничных торговцев, для разработки планов восстановления.

12. Страновая программа Программы развития Организации Объединенных Наций для Маврикия по инклюзивному развитию и обеспечению эффективности государственного сектора на период 2017–2022 годов направлена на выработку гибких стратегических решений для проблем, связанных с совершенствованием управления государственным сектором в целях поддержки сокращения бедности, повышения социальной интеграции и продвижения гендерного равенства. Европейский союз поддерживает экономические реформы на Маврикии, поощряя социальную интеграцию и использование возобновляемых источников энергии. Программа по вопросам децентрализованного сотрудничества была направлена на повышение потенциала частного сектора, экономических и социальных субъектов, в том числе профсоюзов, и организаций гражданского общества для реализации проектов способствующих решению приоритетных проблем бедных сообществ. В рамках программы был объявлен ряд конкурсов на предоставление предложений по: поддержке участия отдельных лиц в

⁶ Материалы, полученные представителей гражданского общества, доступны на сайте по адресу: www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-development. В ответ на призыв Специального докладчика по вопросу о праве на развитие материалы представили следующие организации гражданского общества: Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития (4 марта); Центр по экономическим и социальным правам (1 марта); Civil Society and Media Studies Association (Ассоциация по изучению гражданского общества и СМИ) (28 февраля); Coalition for Human Rights in Development (Коалиция за соблюдение прав человека в процессе развития) (1 марта); Европейская сеть по вопросам задолженности и развития (1 марта); International Accountability Project (Проект «Международная ответственность») (1 марта); и Фонд за равные права (28 февраля).

практикумах, семинарах и конференциях; финансированию стипендий на обучение или прохождение курсы повышения квалификации; и проектам микрофинансирования. Французское агентство по развитию оказывает Маврикию поддержку в области инфраструктуры, передачи энергии, туризма и регионального сотрудничества.

13. Согласно представлению правительства Бурунди от 19 апреля, принятая в 2015 году глобальная рамочная политика остается последовательной даже с учетом изменений, связанных с внедрением планов восстановления после пандемии COVID-19. В Бурунди сложилась практика проведения процессов на основе широкого участия с привлечением всех государственных и негосударственных субъектов, а также технических и финансовых партнеров. В рамках этих процессов правительство разработало свой оперативный план реагирования на пандемию, который включает ведение дел, профилактику и инфекционный контроль. Комплексные планы восстановления были разработаны и профинансированы за счет официальной помощи в целях развития (ОПР).

14. Стремительное распространение пандемии в более чем 177 странах мира показало, что для борьбы с этим заболеванием необходима мобилизация всех государств. В Бурунди стратегический план, разработанный для этой цели, используется для борьбы с пандемией при поддержке со стороны технических и финансовых партнеров. У одних государств есть больше средств для борьбы с пандемией, чем у других. Поскольку инфекция COVID-10 — это глобальное заболевание, государства должны поддерживать друг друга, разрабатывая общие или региональные проекты по борьбе с ним. Благодаря совместным усилиям и согласованным действиям страны могут мобилизовать дополнительные ресурсы на международном уровне. Развитым странам следует осознать, что необходимо делиться своими знаниями и оказывать менее развитым странам техническую помощь и содействие в наращивании потенциала для полноценного восстановления после пандемии COVID-19.

15. Согласно представлению правительства Филиппин от 25 мая, в соответствии с законом «Байанихан: восстановление как единое целое» правительство перенаправило часть бюджетных средств из сектора инфраструктуры на меры реагирования на пандемию COVID-19. Оно также направило ОПР на поддержку мер реагирования на пандемию, в первую очередь на программу чрезвычайной денежной помощи и на обеспечение системы здравоохранения путем предоставления медицинских принадлежностей и оборудования, строительства изоляционных и карантинных помещений и укрепления потенциала существующих медицинских учреждений и др. Во время пандемии наблюдалось увеличение объема ресурсов ОПР, предоставляемых как многосторонними, так и двусторонними партнерами по развитию. Партнеры по развитию постоянно координировали свои действия с правительством страны по оказанию помощи, связанной с реагированием на пандемию COVID-19 и восстановлением после нее.

16. Национальные государственные учреждения по надзору и реализации ОПР в стране скорректировали свои стратегии, процессы и политику для решения возникающих в связи с пандемией проблем, таких как задержки с поставкой материалов и/или услуг, развертывание людских ресурсов и дополнительные расходы, связанные с мерами по охране здоровья и безопасности, а также для обеспечения того, чтобы ОПР оставалась эффективной и адаптивной.

17. Национальное правительство активно привлекает средства и обращается за поддержкой к международному сообществу, занимающемуся вопросами развития, для реализации своих программ и проектов по реагированию на пандемию COVID-19. После определения проектов и присвоения им приоритетного

статуса правительство содействует их оформлению и последующему подписанию соответствующих грантовых и кредитных соглашений.

18. Национальное правительство сотрудничает с ПРООН, Детским фондом Организации Объединенных Наций, Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Канцелярией координатора-резидента Организации Объединенных Наций в рамках совместной программы по извлечению демографического дивиденда и управлению социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19 путем применения комплексной рамочной основы финансирования — инициативы, направленной на повышение эффективности финансирования в целях достижения целей в области устойчивого развития и в контексте пандемии.

19. Совместная программа направлена на применение составных элементов комплексной национальной финансовой структуры путем оказания стимулирующей поддержки правительству для укрепления существующих механизмов национального процесса планирования и бюджетирования и обеспечения более эффективного целевого распределения ресурсов. Она также направлена на создание более диверсифицированной финансовой структуры, способной привлечь дополнительные ресурсы для комплексной поддержки достижения целей. Это особенно важно в контексте COVID-19, учитывая, что в настоящее время страна рискует значительно удалиться от траектории, существовавшей до пандемии, которая, если бы она сохранилась, позволила бы стране достичь целей в области устойчивого развития к 2030 году.

20. Один из примеров технической помощи стране был получен в рамках проектов технической помощи Азиатского банка развития (АБР) по распространению знаний и поддержке, связанных с пандемией, которые включают следующее: проект по созданию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период после пандемии COVID-19 городов, привлекательных для инвесторов, и повышению конкурентоспособности и устойчивости посредством качественной инфраструктуры, направленный на использование ресурсов, знаний и партнерских отношений АБР для оказания помощи местным органам власти в повышении их технического, финансового и управленческого потенциала для развития муниципальной инфраструктуры, улучшения мобилизации ресурсов и повышения конкурентоспособности и устойчивости в период после пандемии COVID-19; проект по образовательным технологиям для школ «последней мили» в условиях пандемии, направленный на поддержку образовательного ведомства в реализации плана непрерывности обучения для базового образования, который позволит учащимся продолжать обучение с помощью смешанных форм обучения во время пандемии; и проект по наращиванию потенциала журналистов из развивающихся стран-членов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который окажет поддержку журналистам, поможет углубить их технические навыки и расширить их понимание все более сложных вопросов экономического и социального развития для повышения качества их репортажей, расширения осведомленности общественности и активизации общественного диалога по вопросам развития, включая освещение и освещение пандемии COVID-19 как вопроса и/или проблемы развития для развивающихся стран-членов.

21. Согласно представлению правительства Сирийской Арабской Республики от 2 марта, агентства развития поддерживают национальные стратегии по борьбе с пандемией и работу по развитию потенциала национальных и местных органов власти. Были приведены примеры сотрудничества с ВОЗ, ЮНИСЕФ и ЮНФПА.

22. Правительство ожидает, что подписание стратегического рамочного документа на период 2022–2024 годов сыграет важную роль в совместных усилиях

по реализации планов восстановления, приоритеты которых были согласованы, в свете показателей целей устойчивого развития и национальной стратегии развития страны.

23. Согласно представлению правительства Малайзии от 21 апреля, в целях мобилизации дополнительных ресурсов на международном уровне во время пандемии страна оказывала гуманитарную помощь, поставляя вакцины в Бангладеш, Лаосскую Народно-Демократическую Республику и Боснию и Герцеговину. Кроме того, Малайзия участвует в различных международных и региональных платформах, таких как форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Содружество, Организация Объединенных Наций и многосторонние банки развития. Малайзия активно участвует в совещаниях, проводимых этими организациями (от уровня должностных лиц до министерского уровня), и использует эти платформы, чтобы озвучивать свои тревоги, предложения и идеи, связанные с непрерывными усилиями по смягчению негативных последствий пандемии.

24. Согласно своему представлению от 28 марта 2022 года, правительство Мексики принимало участие в создании методического руководства по социально-экономическому восстановлению на муниципальном уровне в контексте COVID-19 под руководством Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат), объединив ряд стратегий, уроков и целей по борьбе с вызовами пандемии с новыми решениями. В руководстве содержится предлагаемая поэтапная методология разработки муниципальными органами власти собственных планов социально-экономического восстановления, реализация которых потребует эффективной координации между тремя уровнями власти страны.

25. Правительство Мексики смогло принять участие в Механизме COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам, который является результатом международного сотрудничества и благодаря которому более 100 стран и территорий получили жизненно важные вакцины. Еще один хороший пример, представленный правительством, — это региональная платформа восстановления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая содержит сопоставимые на международном уровне субнациональные данные по кризису пандемии COVID-19, а также сборник решений в области политики, направленных на поддержку восстановления. Она дополняет информационную панель ОЭСР COVID-19 Recovery Dashboard, на которой собраны национальные данные по восстановлению. Министерство экономики участвует в различных международных форумах (например, форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, соглашении между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой, ОЭСР), где происходит обмен передовым опытом и изучаются вопросы, связанные с восстановлением государств после пандемии.

В. Влияние пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) на реализацию права на развитие и международные вызовы

26. Специальный докладчик приветствует приведенные выше примеры (пункты 10–25), представляющие собой подборку перспективных примеров международного сотрудничества, которые могут способствовать реагированию на пандемию COVID-19 и восстановлению после нее на глобальном уровне в соответствии с правом на развитие. Специальный докладчик отмечает важность, которую государства глобального Юга придают международному сотрудничеству и поддержке в области здравоохранения, экономического восстановления и

социальной защиты. В то же время, в ходе консультаций, которые он провел в рамках подготовки настоящего доклада, Специальный докладчик выявил многочисленные проблемы, которые препятствуют реагированию и восстановлению с региональной и международной точек зрения.

27. Группа Всемирного банка в своем Докладе о мировом развитии за 2022 год утверждает, что пандемия вызвала крупнейший более чем за столетие глобальный экономический кризис, который привел к резкому росту неравенства внутри стран и между ними, особенно сильно отразившись на странах с развивающейся экономикой. Исследования показывают, что более 50 процентов домохозяйств в странах с развивающейся и развитой экономикой не в состоянии поддерживать базовый уровень потребления в течение более трех месяцев в условиях потери доходов, а предприятия могут покрывать расходы за счет денежных резервов в среднем в течение менее чем 55 дней. Это бремя оказалось более тяжелым для домохозяйств и компаний в странах с развивающейся экономикой, которые еще до кризиса имели долги. Группа Всемирного банка также подсчитала, что глобальная бедность увеличилась впервые за поколение, причем непропорционально большие потери доходов наблюдаются среди малообеспеченных слоев населения; в 2020 году в 70 процентах всех стран временная безработица была выше среди работников, получивших только начальное образование. Женщины, которые чаще заняты в секторах, в большей степени пострадавших от локдаунов и мер по физическому дистанцированию, больше пострадали от потери доходов и занятости. Среди предприятий более значительные потери доходов понесли небольшие фирмы, неформальные предприятия и предприятия с ограниченным доступом к официальным кредитам. Группа Всемирного банка также предполагает, что выход из кризиса будет неравномерным, причем странам с развивающейся экономикой и бедным слоям населения потребуется гораздо больше времени для восстановления доходов и средств к существованию, утраченных в результате пандемии⁷.

28. Многие государства прилагают усилия для выхода из экономического спада, вызванного пандемией, и одновременно для повышения их устойчивости к будущим потрясениям и принятия мер по борьбе с изменением климата. В Европейском союзе пакет программ «Следующее поколение ЕС» представляет собой временный инструмент восстановления со средствами в объеме 750 млрд евро, предназначенный для оказания помощи в устранении непосредственного экономического и социального ущерба, причиненного пандемией⁸. Этот пакет мер стимулирования требует от государств — членов ЕС представления национальных планов восстановления и повышения устойчивости к потрясениям, цель которых заключается в поощрении использования чистых технологий и возобновляемых энергоресурсов, энергоэффективности, устойчивого транспорта, а также обучения и профессиональной подготовки, уделяя особое внимание молодежи и гендерному равенству. Однако в странах с низким и средним уровнем дохода и без того ограниченные бюджеты не позволяют одновременно выделять средства на все потребности, и поэтому приходится делать трудный выбор. Примеры из Азиатско-Тихоокеанского региона показывают, что размер и состав бюджетных мер, принятых в 2020 году для реагирования на кризис, существенно различались⁹. Страны региона с низким уровнем дохода

⁷ См., в частности, Группа Всемирного банка, *Доклад о мировом развитии за 2022 год «Финансирование в интересах справедливого восстановления»*, гл. 1 (Вашингтон, округ Колумбия, 2022 год).

⁸ См. https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en.

⁹ Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), база данных мониторинга COVID-19 (<https://www.unescap.org/covid19>).

объявили о бюджетных мерах в размере менее 2 процентов от их валового внутреннего продукта (ВВП). В то же время для той же группы стран прогнозируется снижение внутренних бюджетных поступлений на 2 процента ВВП¹⁰. Кроме того, страны с меньшими финансовыми резервами сосредоточили свои расходы на мерах, связанных со здравоохранением, оставив мало бюджетных возможностей для финансирования других мер, таких как социальная защита и поддержка средств к существованию в сообществах, наиболее пострадавших от пандемии.

29. В условиях глобального экономического кризиса правительства во всем мире вводят сокращения расходов в государственном секторе. Страны с низким уровнем дохода прибегают к привлечению все большего объема заемных средств по высокой цене у частных кредиторов и стран, не являющихся членами Парижского клуба промышленно развитых стран-кредиторов¹¹. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана выразила обеспокоенность тем, что пандемия может привести к затяжному долговому кризису в развивающихся странах. Долговой риск растет уже на протяжении десятилетия, а государственный долг на развивающихся рынках вырос до уровня, который не наблюдался на протяжении последних 50 лет. Согласно оценкам Группы Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), проведенным в 2020 году, ожидалось, что в период 2020–2021 годов выплаты развивающихся стран только по государственному внешнему долгу вырастут до 2,6–3,4 трлн долл. США¹². По прогнозам, средний коэффициент задолженности на 2021 год вырастет на 10 процентов от ВВП в странах с развивающейся рыночной экономикой и примерно на 7 процентов от ВВП в странах с низким уровнем дохода¹³.

30. В 2021 году ПРООН изучила влияние пандемии COVID-19 на развитие человеческого потенциала в десяти африканских странах¹⁴. В результате исследования были сделаны следующие выводы: инфекция COVID-19 оказывает прямое воздействие на системы здравоохранения человека, изменяя структуру смертности и заболеваемости; прямые последствия для здоровья смягчаются благодаря государственной политике и действиям гражданского общества, направленным на сокращение взаимодействия между людьми, что замедляет темпы распространения вируса и спасает жизни, одновременно приводя к снижению экономической активности и изменению модели производства и потребления; меняющиеся экономические последствия пронизывают всю международную экономическую систему, изменяя модели торговли, прямых иностранных инвестиций, иностранной помощи и денежных переводов. ПРООН установила, что хотя краткосрочные последствия воздействия инфекции COVID-19 на здоровье населения этих десяти стран были относительно ограниченными (за исключением Южной Африки), последствия, связанные с государственной политикой, негативно сказались на развитии человеческого потенциала. В этих десяти странах снижение темпов роста ВВП составило от 2,6 процента до 10,6 процента и сопровождалось сокращением доходов домохозяйств, снижением поступлений в государственный бюджет и увеличением на 4 процента числа людей, живущих в условиях крайней нищеты. Кроме того, пандемия COVID-19 привела к сокращению объемов международных торговых потоков и денежных переводов, а

¹⁰ Там же.

¹¹ United Nations Children's Fund (UNICEF) Office of Research – Innocenti, "Protecting and transforming social spending for inclusive recovery: COVID-19 and the looming debt crisis", Innocenti Policy Brief series, No. 2021-01 (Florence, Italy, 2021).

¹² ESCAP, "An assessment of fiscal space for COVID-19 response and recovery in Asia-Pacific developing countries", MPFD Policy Briefs, No. 116 (November 2020).

¹³ UNICEF Office of Research – Innocenti, "Protecting and transforming social spending for inclusive recovery: COVID-19 and the looming debt crisis".

¹⁴ «Анализ долгосрочных социально-экономических последствий пандемии COVID-19 в разных странах Африки», 2021 год.

снижение объемов ПИИ между странами составило от 35,1 процента до 72,5 процента. Сокращение наблюдалось и в экспорте, причем островные страны испытали самое резкое сокращение международной торговли. В своем исследовании ПРООН предупреждает, что экономический спад приведет к росту показателя косвенной смертности, измеряющего количество людей, которые умрут к 2030 году не от прямого воздействия COVID-19, а от предотвратимых инфекционных заболеваний, обусловленных плохим доступом к пище, чистой воде и санитарии, а также низким уровнем доходов. В долгосрочной перспективе страны, которые до пандемии инфекции COVID-19 имели низкий уровень государственного потенциала и низкие государственные инвестиции в системы здравоохранения, в наибольшей степени пострадают от косвенной смертности.

31. В своем исследовании ПРООН также установила, что экономический спад, вызванный пандемией, будет относительно устойчивым в разных странах, и сокращение ВВП все еще ожидается в 2030 и 2050 годах. Ожидается, что страны с более высоким уровнем государственного потенциала и меньшей зависимостью от сельского хозяйства продемонстрируют более эффективное восстановление. Страны с более низким государственным потенциалом и более высокой долей рабочей силы, занятой в сельскохозяйственном секторе, будут показывать дальнейшее усугубление экономического спада к 2040 и 2050 годам. Долгосрочные последствия COVID-19 многократно усилят проблемы развития, с которыми сталкиваются эти страны.

32. В своем недавнем исследовании Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)¹⁵ подчеркнула некоторые проблемы, возникшие в регионе в результате пандемии. ЭКЛАК установила, что международная торговля в регионе быстро восстановилась, однако она также подчеркнула, что зависимость региона от туризма, которая выше, чем в среднем по миру, является причиной неопределенности перспектив экономики ряда стран, особенно в Карибском бассейне. Кроме того, было установлено, что пандемия оказала наихудшее влияние на микро-, малые и средние предприятия, которые экспортируют продукцию на региональный рынок. В своем исследовании ЭКЛАК также рассмотрела проблему производственной самодостаточности в отрасли здравоохранения региона. Она отметила, что экспорт продукции отрасли здравоохранения сосредоточен в развитых странах, за исключением лекарств из Индии и медицинского оборудования из Китая. В период с 2018 по 2020 год на долю Латинской Америки и Карибского бассейна приходилось 1,1 процента мирового экспорта фармацевтической продукции. При этом в 2020 году стоимость импорта региона почти в пять раз превысила стоимость экспорта, и практически все страны региона имеют дефицит торгового баланса в этом секторе, что объясняется сильной зависимостью от внерегиональных поставок запатентованных лекарств с действующими патентами и активных веществ для производства дженериков. Кроме того, на долю региона приходится менее 1 процента всех фармацевтических патентов, выданных в мире.

33. В другом исследовании ЭКЛАК рассматриваются негативные последствия пандемии для окружающей среды в регионе¹⁶. Исследование показало, что, хотя закрытие промышленных и коммерческих предприятий привело к локальному улучшению качества воздуха и сокращению выбросов парниковых газов в 2020 году, эти улучшения были временными и сошли на нет после

¹⁵ Информация в пункте взята из публикации *International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean, 2021: Pursuing a Resilient and Sustainable Recovery* (United Nations publication, 2021).

¹⁶ "How to finance sustainable development: recovery from the effects of COVID-19 in Latin America and the Caribbean", Special Report COVID-19 series, No. 13, 27 January 2022.

возобновления экономической деятельности. Во всем регионе меры по восстановлению, направленные на поддержание потребления или компенсацию его снижения, ослабили государственные службы, не связанные со здравоохранением, территориальный мониторинг и функции социального и государственного контроля. Сокращение государственных расходов и ослабление надзора привели к росту незаконной деятельности, такой как вырубка лесов на естественных границах. Сокращение выбросов было меньше, чем предусмотрено в Парижском соглашении, а используемые ресурсы и сектора, которым отдавалось предпочтение во время пандемии, контрастируют с обещаниями и заявлениями о более амбициозной и активной экологической политике.

1. Финансирование мер реагирования и восстановления, а также меры жесткой экономии

34. Хотя Декларация о праве на развитие не содержит конкретного перечня финансовых приоритетов, которые будут способствовать реализации права на развитие, тем не менее, в ней изложены принципы, которыми следует руководствоваться при принятии политических решений на национальном и международном уровнях. Например, в Декларации к государствам обращен призыв принимать все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости (ст. 8). Кроме того, на международном уровне на государства возлагается обязательство сотрудничать друг с другом как для содействия более быстрому развитию развивающихся стран, так и в целях устранения препятствий на пути всестороннего развития (ст. 3.3 и ст. 4.2). Эти принципы в равной степени применимы к глобальной политике, направленной на содействие восстановлению после пандемии COVID-19.

35. С начала пандемии Группа Всемирного банка выделил миллиарды долларов на поддержку усилий по реагированию и восстановлению. С апреля 2020 года по март 2021 года Группа Всемирного банка выделила клиентам из государственного и частного секторов более 200 млрд долл. США на борьбу с последствиями пандемии. Она также выделила развивающимся странам 20 млрд долл. США на приобретение и распределение вакцин против COVID-19 в партнерстве с Механизмом COVAX разработала механизм финансирования для авансовых закупок вакцин; и поддержала инициативу «Целевая группа по приобретению вакцин для Африки», призванную помочь странам приобрести и распространить вакцины для 400 миллионов человек¹⁷.

36. Группа Всемирного банка объявила¹⁸, что ее антикризисные меры сосредоточены на четырех основных направлениях. Во-первых, она сосредоточена на спасении жизней путем оказания помощи странам в прекращении передачи инфекции, предоставления медицинских услуг, обеспечения доступа уязвимых домохозяйств к медицинской помощи и формирования готовности к будущим пандемиям. Группа Всемирного банка осуществляет программы вакцинации, на которые выделено более 9 млрд долл. США для более чем 75 стран. Во-вторых, меры реагирования направлены на защиту бедных и уязвимых слоев населения путем поддержки доходов и поставок продовольствия для наиболее уязвимых слоев населения и обеспечения занятости для бедных домохозяйств, неформального бизнеса и микропредприятий. В-третьих, она уделяет особое внимание обеспечению устойчивого роста бизнеса и созданию рабочих мест посредством

¹⁷ См. www.worldbank.org/en/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus.

¹⁸ Там же.

предоставления консультаций по вопросам политики и финансовой помощи предприятиям и финансовым учреждениям с целью содействия сохранению рабочих мест и обеспечения того, чтобы компании, особенно малые и средние предприятия, смогли пережить кризис и снова начать расти. В-четвертых, она фокусируется на укреплении политики, институтов и инвестиций; Группа Всемирного банка тесно сотрудничает с МВФ, чтобы помочь странам более эффективно управлять государственным долгом, проводить ключевые реформы в области финансового управления и выявлять возможности для «зеленого» роста и низкоуглеродного развития по мере восстановления их экономик.

37. Вышеописанные действия, несомненно, отвечали неотложным и важнейшим потребностям. Однако в процессе консультаций по подготовке настоящего доклада организации гражданского общества высказали Специальному докладчику ряд опасений, связанных с политикой, лежащей в основе мер реагирования Группы Всемирного банка. Многие из проектов были предложены в рамках режима быстрого выделения средств или ускоренного финансирования, что на практике означало предложение и утверждение проектов при сокращении сроков подготовки и существенном ограничении консультаций с заинтересованными сторонами¹⁹. Вследствие пандемии обострились факторы, препятствующие доступу сообществ к информации о проектах и процессах развития и участию в них, поскольку были введены ограничения на передвижение членов сообществ и их право собираться и участвовать в конструктивных консультациях, а под предлогом борьбы с пандемией допускались репрессивные меры²⁰. Специальный докладчик ранее подчеркивал принцип, согласно которому затрагиваемые сообщества всегда должны принимать активное участие в разработке программ, составлении бюджетов и осуществлении процессов развития²¹. Он рекомендовал банкам развития проводить полноценные консультации, чтобы убедиться, что в рамках финансируемых ими проектов реализуются приоритеты развития предполагаемых бенефициаров, и должны гарантировать доступ к информации о финансируемых ими проектах до получения разрешения на их реализацию²².

38. Кроме того, были высказаны опасения²³ касательно того, что первоначальные чрезвычайные меры Группы Всемирного банка в некоторых случаях послужили отправной точкой для более широких масштабов структурных реформ, включая те, которые связаны с более существенной ролью частного сектора в финансировании развития, в соответствии с подходом Группы Всемирного банка к финансированию развития, кратко изложенным в рамочной концепции максимального наращивания объемов финансирования развития²⁴. Несмотря на то, что в повестке дня развития есть достаточно пространства для частного финансирования, Специальный докладчик уже поднимал вопрос о том, как правильно сочетать частное и государственное финансирование²⁵. По его мнению, частное финансирование не подходит для удовлетворения всех финансовых потребностей, и необходимо уделять больше внимания тому, как регулируются

¹⁹ См. <https://accountability.medium.com/what-weve-learned-by-tracking-covid-19-relief-financing-for-two-years-1e5e77a4b0be>.

²⁰ Там же. См. также Coalition for Human Rights in Development, ARTICLE 19 and IFEX, “Unhealthy silence: development banks’ inaction on retaliation during COVID-19” (July 2021).

²¹ См. A/HRC/42/38, п. 15.

²² См. A/HRC/42/38, п. 50.

²³ См. представление Европейской сети по вопросам задолженности и развития. Доступно на сайте по адресу: www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-development.

²⁴ World Bank Group, “Maximizing finance for development (MFD)”. Available at <https://documents1.worldbank.org/curated/en/168331522826993264/pdf/124888-REVISED-BRI-PUBLIC-Maximizing-Finance.pdf>.

²⁵ См. A/75/167, п. 53.

риски, связанные с частным финансированием. Он рекомендует, чтобы государственно-частные партнерства, поощряемые с помощью займов, проектов и других механизмов финансирования с участием многосторонних банков развития и учреждений по финансированию развития, проводили независимые обзоры результатов своей деятельности в области развития, включая тщательное изучение их воздействия на права человека и окружающую среду²⁶. Эта рекомендация в равной степени относится и к проектам реагирования на пандемию COVID-19 и восстановления после нее.

39. МВФ предоставил финансовую помощь и облегчил обслуживание долга для стран-членов, столкнувшихся с экономическими последствиями пандемии COVID-19. В настоящее время странам-участницам предоставляется около 250 млрд долл. США²⁷. В период с марта 2020 года по март 2022 года в контексте пандемии МВФ сосредоточился на следующих направлениях²⁸:

а) во-первых, он временно удвоил доступ к своим механизмам чрезвычайного финансирования — механизму ускоренного кредитования и инструмента для ускоренного финансирования — что позволило ему удовлетворить возросший спрос на финансовую помощь со стороны стран-членов во время кризиса. Эти механизмы позволяют МВФ оказывать экстренную помощь без необходимости наличия полноценной программы. Исполнительный совет МВФ одобрил чрезвычайное финансирование для 80 стран;

б) во-вторых, МВФ оказал 29 беднейшим и наиболее уязвимым странам — членам Фонда поддержку в облегчении обслуживания задолженности через Целевой фонд МВФ по ограничению ущерба и оказанию чрезвычайной помощи при катастрофах на период с апреля 2020 года до середины октября 2021 года. Это облегчение долгового бремени помогло странам-бенефициарам направить больше своих финансовых ресурсов на жизненно важные мероприятия по оказанию экстренной медицинской и другой помощи;

в) в-третьих, 25 марта 2020 года Директор-распорядитель МВФ и Президент Группы Всемирного банка призвали двусторонних кредиторов приостановить выплаты по обслуживанию долга беднейших стран. Группа двадцати ответила на этот призыв 15 апреля, согласившись приостановить выплату официальных двусторонних кредитов беднейшими странами до конца 2020 года;

г) в-четвертых, МВФ одобрил создание механизма краткосрочного кредитования для дальнейшего укрепления глобальной сети финансовой безопасности;

д) в-пятых, МВФ расширил существующие программы кредитования для удовлетворения новых неотложных потребностей, возникших в связи с COVID-19, что позволило направить имеющиеся ресурсы на закупку необходимых медицинских принадлежностей и оборудования, а также на сдерживание вспышки инфекции;

е) в-шестых, по мере того как МВФ отслеживает экономические события и воздействие пандемии на глобальном, региональном и страновом уровнях, он рекомендует политику, необходимую для преодоления кризиса, защиты наиболее уязвимых слоев населения и создания условий для восстановления экономики;

²⁶ Там же, п. 62.

²⁷ См. www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker.

²⁸ Информация в этом пункте основана на следующем сайте: www.imf.org/en/About/FAQ/imf-response-to-covid-19#Q1.

g) наконец, МВФ предоставляет консультации по вопросам политики и помощь в развитии потенциала более чем 160 странам для решения неотложных проблем, таких как управление денежными средствами, финансовый надзор, кибербезопасность и экономическое управление.

40. В ходе консультаций, предшествовавших подготовке настоящего доклада, почти все международные организации и организации гражданского общества, с которыми консультировался Специальный докладчик или которые представили письменные материалы, назвали бремя суверенного долга одной из основных проблем при мобилизации ресурсов для реагирования на пандемию²⁹. Решение проблемы долгового бремени стран глобального Юга, которое значительно сокращает доступное им бюджетное пространство для финансирования своего восстановления и инвестирования в реализацию основных прав, таких как здравоохранение, образование, жилье и социальное обеспечение, требует активизации международного сотрудничества³⁰. Для многих стран мораторий на выплату долга и реструктуризация долга могут оказаться недостаточными³¹.

41. В своем докладе о финансировании развития за 2020 год Специальный докладчик подчеркнул, что стимулирование жесткой экономии является ключевой проблемой политики государственного финансирования. Такие меры часто связаны с отменой или сокращением субсидий, в том числе на топливо, сельскохозяйственную и продовольственную продукцию; сокращением и установлением пороговых уровней заработной платы в государственном секторе, особенно заработной платы работников сферы образования, здравоохранения и других государственных секторов, на которые приходится значительная часть государственных расходов на заработную плату в развивающихся странах; рационализацией механизмов социального обеспечения и программ страхования, пенсий, жилищных пособий, надбавок на ребенка и пособий по нетрудоспособности и придание им более точечного характера; а также увеличением потребительских налогов (в частности налогов на добавленную стоимость) на основные продукты, которые непропорционально потребляются бедными домохозяйствами³².

42. В ходе консультаций по подготовке настоящего отчета несколько организаций гражданского общества выразили обеспокоенность в связи с негативным влиянием мер жесткой экономии на процесс восстановления³³. В разгар экономического кризиса, вызванного пандемией, правительства некоторых стран по совету МВФ прибегли к мерам жесткой экономии³⁴. МВФ предложил в рамках

²⁹ См. представления Центра по экономическим и социальным правам Coalition for Human Rights in Development (Коалиции за соблюдение прав человека в процессе развития); Европейская сеть по вопросам задолженности и развития; International Accountability Project (Проекта «Международная ответственность»); доступно на сайте по адресу: www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-development.

³⁰ См. представление Центра по экономическим и социальным правам. Доступно на сайте по адресу: www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-development.

³¹ Там же. По данным Центра по экономическим и социальным правам, отмена всех платежей по государственному внешнему долгу, подлежащих погашению в 2020 году, включая основную сумму, проценты и платежи двусторонним, многосторонним и частным кредиторам, высвободит для стран с низким уровнем дохода примерно 25,5 млрд долл. США.

³² См. A/75/167, п. 39.

³³ См. представления Центра по экономическим и социальным правам Coalition for Human Rights in Development (Коалиции за соблюдение прав человека в процессе развития); Европейская сеть по вопросам задолженности и развития; International Accountability Project (Проекта «Международная ответственность»); и Азиатско-Тихоокеанского форума по проблемам женщин, права и развития.

³⁴ Oxfam International, “Adding fuel to fire: how IMF demands for austerity will drive up inequality worldwide”, Oxfam Briefing Paper (August 2021).

кредитных соглашений такие меры, как сокращение фонда заработной платы, замораживание, повышение или введение налогов на добавленную стоимость и сокращение общих государственных расходов³⁵. В период с 2021 по 2023 год 80 стран введут меры жесткой экономии на сумму в среднем 3,8 процента от ВВП³⁶.

43. Специальный докладчик отмечает, что введение мер жесткой экономии еще больше ограничивает возможности правительств по удовлетворению потребностей людей в отношении здравоохранения, водоснабжения и санитарии, социальной защиты, занятости и жилья, которые составляют основные экономические и социальные права³⁷. В своих докладах Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек и Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, неоднократно подчеркивали роль социальной защиты в смягчении последствий экономического кризиса, в частности для женщин³⁸.

2. Неравный доступ к вакцинам, лекарствам, медицинским технологиям, диагностике и оздоровительной терапии и международное сотрудничество

44. Одним из вопросов, который выдвинул на первый план неравенство между странами и необходимость более широкого международного сотрудничества и солидарности, является неравный доступ к вакцинам против COVID-19, лекарствам, медицинским технологиям, диагностике и терапии. Такой неравный доступ негативно влияет на право на развитие, поскольку препятствует способности отдельных лиц и сообществ участвовать в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии. Низкий уровень вакцинации привел к высоким показателям госпитализации и большому числу смертей; были приняты меры, ограничивающие передвижение людей и товаров, наносящие ущерб экономической, социальной и культурной жизни; и ограничения свободы собраний негативно сказались на участии в политической жизни, и это лишь некоторые последствия неравного доступа к вакцинам.

45. Особенно тяжелая ситуация сложилась для жителей стран глобального Юга, где расположено большинство стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. По состоянию на 29 июня только 17,4 процента населения в странах с низким уровнем дохода получили хотя бы одну дозу вакцины³⁹. Между тем, в мае более 76 процентов населения стран ОЭСР были полностью вакцинированы, а в 15 из этих стран уровень вакцинации превысил 75 процентов⁴⁰. По данным ПРООН, несправедливое распределение глобального запаса вакцин препятствует прогрессу вакцинации в странах с низким уровнем дохода: в январе Демократическая Республика Конго, Южный Судан, Эфиопия и Нигерия еще не получили достаточного количества вакцин для вакцинации 10 процентов своего населения⁴¹. Кроме того, ограниченные возможности распространения вакцин в странах с низким уровнем дохода еще больше затрудняют их усилия по вакцинации⁴². Согласно данным, что средняя стоимость одной дозы вакцины COVID-19 колеблется от 2 до 40 долл. США, а расчетная стоимость

³⁵ Там же.

³⁶ См. представление Европейской сети по вопросам задолженности и развития.

³⁷ См. Rutgers Center for Women's Global Leadership, "A COVID-19 feminist recovery plan to achieve substantive gender equality (June 2021).

³⁸ A/HRC/26/39 и A/73/179.

³⁹ См. <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>.

⁴⁰ См. www.oecd.org/coronavirus/en/recovery-dashboards.

⁴¹ См. <https://data.undp.org/vaccine-equity-archive/vaccine-equity-and-speed/>.

⁴² Там же.

доставки составляет 3,70 долл. США на человека, вакцинированного двумя дозами, после учета отходов вакцин⁴³. Эти расходы являются значительным финансовым бременем для стран с низким уровнем дохода, где среднегодовые расходы на здравоохранение на душу населения составляют 39 долл. США⁴⁴. Большинство стран с низкими расходами на здравоохранение находятся в Южной Азии и Африке к югу от Сахары⁴⁵. Кроме того, стремительное появление новых вариантов COVID-19 создало необходимость в предоставлении бустерных доз вакцины, поэтому расходы на вакцинацию, вероятно, станут постоянными расходами в обозримом будущем⁴⁶.

46. Механизм COVAX был создан в апреле 2020 года в ответ на очевидную необходимость обеспечить доступ к вакцинам для каждого человека в мире в рамках по-настоящему глобальных усилий по борьбе с пандемией⁴⁷. Эту инициативу совместно возглавляют Коалиция по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям, Альянс ГАВИ и ВОЗ. Партнерами по оказанию помощи являются ЮНИСЕФ и Р возобновляемый фонд Панамериканской организации здравоохранения. Цель Механизма — ускорить разработку и производство вакцин от COVID-19 и обеспечить справедливый и равноправный доступ к ней для всех стран без исключения. Предполагается, что благодаря Механизму равный доступ к вакцинам получают 190 стран-участниц. Используя систему распределения, разработанную ВОЗ, и глобальный механизм распределения рисков для совместных закупок, Механизм ставит своей целью вакцинацию 20 процентов населения всех стран.

47. В январе 2022 года ВОЗ, ЮНИСЕФ и Альянс Гави создали Партнерство по снабжению вакцинами против COVID-19 для поддержки доставки вакцины в 92 странах. Партнерство оказывает оперативную поддержку 34 странам, в которых по состоянию на январь 2022 года охват вакцинацией составлял 10 процентов или ниже, с целью повышения уровня вакцинации. Хотя эти инициативы имеют большое значение, по мнению ВОЗ, для того чтобы действительно победить пандемию, необходим гораздо больший охват вакцинацией во всех странах⁴⁸. Более того, богатые страны в основном обходили стороной механизм COVAX, закупая вакцины для собственного населения⁴⁹.

48. Еще одной проблемой, связанной с кампаниями иммунизации, является способность или отсутствие таковой у национальных систем здравоохранения распределять вакцины на справедливой основе в соответствии с правами на жизнь, здоровье, блага научного прогресса и фактическое равенство. В отсутствие более широких мер международного сотрудничества, позволяющих мобилизовать достаточное финансирование, многие системы здравоохранения глобального Юга не смогут обеспечить наличие, доступность, приемлемость и хорошее качество медицинских учреждений, товаров и услуг для всех без дискриминации.

⁴³ Там же.

⁴⁴ См. World Health Organization (WHO), *Global Expenditure on Health: Public Spending on the Rise?* (Geneva, 2021), p. 2.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См. <https://data.undp.org/vaccine-equity/>.

⁴⁷ См. www.who.int/ru/initiatives/act-accelerator/covax.

⁴⁸ WHO, “Achieving 70% COVID-19 immunization coverage by mid-2022”, Statement of the Independent Allocation of Vaccines Group of COVAX, 23 December 2021.; and United Nations, “70% vaccination target must be met to ward off Omicron: WHO”, United Nations News, 4 January 2022.

⁴⁹ Там же.

49. Согласно анализу ПРООН⁵⁰, восстановление экономики будет происходить быстрее в странах с более высоким уровнем вакцинации и гораздо медленнее в странах с низким уровнем дохода, где уровень вакцинации отстает. Как следует из результатов анализа, если бы уровень вакцинации был равен уровню стран с высоким уровнем дохода (54,3 процента), ВВП стран с низким уровнем дохода увеличился бы на 16,27 млрд долл. США, то есть на 5,16 процентных пункта в 2021 году⁵¹.

50. Для того чтобы увеличить производство препаратов и вакцин против COVID-19 и открыть больше возможностей для их распространения среди более широких слоев населения планеты по более доступной цене, в октябре 2020 года Индия и ЮАР при поддержке 65 государств — членов Всемирной торговой организации (ВТО) внесли официальное предложение, о временном отказе от некоторых мер защиты в соответствии с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС)⁵² «связанных с профилактикой, сдерживанием распространения или лечением COVID-19», в частности, признавая «необходимость беспрепятственного и своевременного доступа к недорогим медицинским товарам, включая диагностические наборы, вакцины, лекарства, средства индивидуальной защиты и аппараты искусственной вентиляции легких, для быстрого и эффективного реагирования на пандемию COVID-19»⁵³. Подавляющее большинство государств глобального Юга поддержали это предложение.

51. 17 июня 2022 года на двенадцатой Конференции министров Всемирной торговой организации было принято решение министров по Соглашению по ТРИПС (WT/MIN(22)/W/15/Rev.2). В своем решении Конференция отметила исключительные обстоятельства пандемии COVID-19 и постановила, что страны могут ограничить права, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 Соглашения по ТРИПС, разрешив использование объекта патента, необходимого для производства и поставки вакцин COVID-19, без согласия правообладателя в объеме, необходимом для борьбы с пандемией (пункт 1), и могут разрешить использование объекта патента в соответствии со статьей 31 без согласия правообладателя с помощью любого инструмента, предусмотренного законом (пункт 2). Хотя первоначальное предложение об отмене ограничений по Соглашению по ТРИПС касалось товаров и технологий здравоохранения, таких как вакцины, диагностика, лекарственные препараты, устройства медицинского назначения, средства индивидуальной защиты, их материалы или компоненты, а также методы и средства их производства, принятое решение ограничивается патентами на вакцины COVID-19. Были высказаны опасения⁵⁴, что ограниченный охват решения и условия, наложенные на потенциальное использование, не в полной мере соответствуют предложению об отмене ограничений. Кроме того, хотя процесс переговоров продолжался около 20 месяцев, были высказаны опасения, что в

⁵⁰ “Impact of vaccine inequity on economic recovery”, United Nations Development Programme Data Futures Platform (February 2022).

⁵¹ Там же. Например, по расчетам, если бы 40 процентов населения Демократической Республики Конго были вакцинированы к сентябрю 2021 года, ожидаемое увеличение валового внутреннего продукта страны могло бы покрыть 75 процентов текущих расходов на здравоохранение; а в Эфиопии при таком уровне вакцинации все процентные выплаты по государственному долгу можно было бы покрыть трижды.

⁵² United Nations, *Treaty Series*, Vol. 1867, No. 31874.

⁵³ World Trade Organization, document IP/C/W/669.

⁵⁴ См. South Centre, “Trips waiver: an insufficient multilateral response. Trips-consistent national actions are called for”, statement, 21 June 2022.

процессе принятия решения не было обеспечено полное и информированное участие представителей развивающихся стран⁵⁵.

52. Некоторые утверждают, что ограничение прав интеллектуальной собственности неизбежно поставит под угрозу инновации. Однако в пункте 17 Дохинской декларации министров однозначно говорится, что права интеллектуальной собственности должны осуществляться и толковаться таким образом, чтобы поддерживать общественное здравоохранение, как в плане доступа к существующим лекарствам, так и в плане создания новых технологий. В марте 2021 года Совет по правам человека принял резолюцию [46/14](#) об обеспечении справедливого, недорогогостоящего, своевременного и всеобщего доступа всех стран к вакцинам в ответ на пандемию, в которой подтвердил доступ к вакцинам как охраняемое право человека и признал неравное выделение и распределение вакцин между странами⁵⁶. Совет настоятельно призвал все государства, по отдельности и совместно, «устранить неоправданные препятствия, ограничивающие экспорт вакцин от COVID-19»⁵⁷, «содействовать торговле, приобретению, доступу и распределению вакцин от COVID-19»⁵⁸ для всех и «воздерживаться от принятия любых экономических, финансовых или торговых мер, которые могут отрицательно сказаться на равноправном, недорогогостоящем, справедливом, своевременном и всеобщем доступе к вакцинам от COVID-19, особенно в развивающихся странах»⁵⁹. Он также призвал к расширению «доступ в отношении науки, инноваций, технологий, технической помощи и обмена знаниями»⁶⁰, призвал все заинтересованные стороны «взять на себя обязательство по обеспечению транспарентности во всех вопросах, связанных с производством, распределением и установлением справедливых цен на вакцины», а также призвал государства «предпринять незамедлительные шаги по предотвращению спекуляций и ненадлежащего экспортного контроля и накопления запасов, которые могут препятствовать недорогогостоящему, своевременному, справедливому и всеобщему доступу всех стран к вакцинам от COVID-19»⁶¹. В преамбуле резолюции содержится прямая ссылка на Декларацию о праве на развитие и Венскую декларацию и Программу действий.

IV. Выводы и рекомендации

53. Катастрофические последствия пандемии для всех категории прав человека имеют документальное подтверждение⁶². Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность по поводу общемировых последствий пандемии COVID-19 и призывает государства не оставлять никого без внимания при принятии мер реагирования на этот кризис. Участие является одним из главных компонентов права на развитие, особенно участие тех, кто подвергается большому риску уязвимости. Это одинаково верно как на национальном, так и на глобальном уровнях.

54. Генеральный секретарь призвал к заключению нового общественного договора между правительствами, людьми, гражданским обществом, частным сектором, международными финансовыми учреждениями и другими

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ См. резолюцию [46/14](#) Совета по правам человека, преамбула.

⁵⁷ Там же, п. 6.

⁵⁸ Там же, п. 7.

⁵⁹ Там же, п. 16.

⁶⁰ Там же, п. 9.

⁶¹ Там же, п. 14.

⁶² См., например, [A/HRC/47/31](#), разделы II.A и II.B; [A/HRC/50/40](#), раздел III; [A/HRC/48/53](#); [A/HRC/48/54](#); [A/HRC/47/29](#); [A/HRC/47/35](#); [A/HRC/46/19](#); и [A/HRC/46/34](#).

ключевыми заинтересованными сторонами для обеспечения занятости, устойчивого развития, всеобщего охвата услугами здравоохранения и социальной защиты на основе равных прав и возможностей для всех⁶³.

55. Перед лицом крупнейшего кризиса общественного здравоохранения XXI века международное сообщество должно разработать и реализовать амбициозные и комплексные стратегии и меры. Повестка дня на период до 2030 года и Парижское соглашение должны быть реализованы в соответствии с универсальной системой прав человека, чтобы обеспечить быстрое восстановление, которое не просто восстановит статус-кво, существовавший до пандемии, а будет способствовать достижению целей в области развития и реализации мер по борьбе с изменением климата для всех людей и планеты. Государства должны сотрудничать в духе укрепления и обновления принципа многосторонности, в том числе в рамках процессов и механизмов Организации Объединенных Наций.

56. Специальный докладчик рекомендует в контексте международного сотрудничества и координации между государствами учитывать экстерриториальные обязательства или обязательства правительств, которые выходят за государственные границы, в частности правозащитный принцип, имеющий центральное значение для реализации трансграничных решений в контексте глобальной пандемии.

57. Государства должны гарантировать значимое участие всех заинтересованных сторон в процессе переговоров по международным соглашениям, в том числе международным торговым соглашениям. Развивающиеся страны должны быть лучше интегрированы в глобальную торговую систему, что потребует наращивания потенциала государств и негосударственных представителей, участвующих в переговорных процессах. Информация о предстоящих инициативах должна быть доступна на национальном уровне на ранней стадии, с тем чтобы гражданское общество и заинтересованные сообщества могли участвовать в многосторонних переговорных процессах⁶⁴. Государства должны способствовать расширению внутрирегиональной торговли, обеспечивая при этом, чтобы региональные торговые соглашения оценивались на предмет их воздействия на права человека и окружающую среду.

58. Государства должны содействовать созданию международного механизма урегулирования задолженности. Специальный докладчик призывает государства выступить за выпуск МВФ специальных прав заимствования для стран глобального Юга, чтобы высвободить столь необходимые ресурсы для действий по реагированию и восстановлению.

59. Правительства и международные организации, финансирующие программы развития, не должны ставить условия правительствам стран-бенефициаров, поскольку это может иметь неблагоприятные непреднамеренные последствия для населения, что особенно верно, когда такие условия ослабляют системы здравоохранения и социального обеспечения и политику развития человеческого потенциала.

60. Что касается международного сотрудничества в налоговых вопросах, то Специальный докладчик повторяет свою рекомендацию (см. [A/75/167](#), п. 66) создать всеохватную межправительственную налоговую комиссию Организации Объединенных Наций, которая будет наделена мандатом и ресурсами для обеспечения сотрудничества в целях содействия эффективной

⁶³ [A/75/1](#), п. 21.

⁶⁴ См. [A/HRC/42/38](#), п. 41.

мобилизации внутренних ресурсов. Такая комиссия должна будет также заниматься всеми вопросами, связанными с незаконными финансовыми потоками, включая уход и уклонение от уплаты налогов. Всеобщее членство, подразумевающее, что все страны будут участвовать в ее работе на равноправной основе, могло бы способствовать корректировке губительной налоговой политики и практики и ликвидации налоговых убежищ и юрисдикций, обеспечивающих секретность финансовой информации, а также других элементов, способствующих незаконным финансовым потокам.

61. Специальный докладчик повторяет свою рекомендацию государствам в рамках принятия мер по смягчению экономических последствий пандемии тщательно подходить к вопросу о надлежащем использовании частных финансовых средств (по сравнению с государственными финансовыми средствами), поскольку частное финансирование может не подходить для удовлетворения всех финансовых потребностей. Необходимо повысить эффективность управления рисками, связанными с частным финансированием, особенно в том, что касается государственного сектора и расходов по условным обязательствам в официальных счетах государства (см. [A/75/167](#), п. 70).

62. Специальный докладчик повторяет свою рекомендацию о том, что партнерам по процессу развития следует вновь подтвердить свою приверженность выделению целевого показателя в размере 0,7 процента валового национального дохода на цели ОПР путем установления сроков и внедрения механизмов подотчетности, включая введение в действие соответствующих законов на национальном уровне. Партнерам по процессу развития следует также перенаправлять помощь туда, где она больше всего необходима, с указанием конкретных мер и сроков, предоставляя 50 процентов объема ОПР наименее развитым странам (см. [A/75/167](#), п. 61).

63. Планы и политика, направленные на содействие восстановлению экономики, должны обеспечивать устойчивое развитие и углеродную нейтральность и способствовать реализации Повестки дня на период до 2030 года и целей Парижского соглашения, чтобы гарантировать нынешнему и будущим поколениям возможность пользоваться всем спектром прав человека. Стратегии реагирования на пандемию COVID-19 и восстановления после нее должны ускорить или, по крайней мере, не препятствовать переходу к экономике с нулевым уровнем выбросов.

64. Специальный докладчик повторяет свои рекомендации о том, что международным кредитно-денежным учреждениям и государствам следует избегать мер жесткой экономии и выбора вариантов государственных расходов, которые могли бы обратить вспять прогресс в обеспечении всеобщей социальной защиты и предоставлении общественных благ и услуг, принимая такие меры только тогда, когда все альтернативные варианты обеспечения ресурсами исчерпаны. Банки развития не должны навязывать государствам условия, требующие от них принятия мер, таких как корректировка налоговой инфраструктуры и введение мер жесткой экономии, которые могут нанести ущерб их собственному развитию⁶⁵.

65. На глобальном уровне государствам и международным кредитно-денежным учреждениям необходимо: обеспечить более тесную координацию экономической политики, включая валютно-кредитную политику, чтобы восстановление одной группы стран не происходило за счет другой; обеспечить международную поддержку в виде займов и грантов, особенно для

⁶⁵ См. [A/HRC/42/38](#), пп. 62 и 91.

многих наименее развитых стран, малых островных развивающихся государств и стран со средним уровнем дохода, которые больше всего пострадали от кризиса; и укреплять международное сотрудничество в целях расширения инициатив по облегчению долгового бремени и обеспечению приемлемого уровня задолженности развивающихся стран согласно соответствующим обязательствам, содержащимся в Повестке дня на период до 2030 года и Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития.

66. Что касается доступа к вакцинам COVID-19, государствам следует продолжать поддерживать хорошо скоординированный глобальный подход к разработке и распространению вакцин, чтобы обеспечить доступ для всех народов на недискриминационной основе. Государства должны в полной мере сотрудничать с Механизмом COVAX и Партнерством по снабжению вакцинами против COVID-19 и способствовать тому, чтобы эти инициативы, как минимум, достигли своих целей.

67. В соответствии со своими обязательствами в отношении международного сотрудничества, чтобы реагировать на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения глобального характера, члены ВТО должны: продолжить переговоры по расширению отмены ограничений по Соглашению по ТРИПС, чтобы охватить не только патенты, связанные с вакцинами COVID-19, но и ограничения, связанные с продуктами и технологиями здравоохранения, такими как диагностика, лекарственные средства, устройства медицинского назначения, средства индивидуальной защиты, их материалы или компоненты, а также методы и средства их производства; расширить использование исключений, предусмотренных статьей 30 Соглашения по ТРИПС, чтобы разрешить производство и экспорт таких товаров; и пересмотреть существующий международный режим интеллектуальной собственности (включая статью 31 bis в приложении к Соглашению по ТРИПС) для ускорения обмена технологиями и ноу-хау.

68. Страны с высоким уровнем дохода должны приложить дополнительные усилия для оказания помощи странам глобального Юга, в частности наименее развитым странам, чтобы их системы здравоохранения могли предоставлять лечебные учреждения, товары и услуги, которые являются доступными, приемлемыми и качественными для всех.